

9крузор66

Кругозор

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

В петлицах шпалы боевые
За легендарные дела.
По этим шпалам вся Россия,
Как поезд, медленно прошла...

Как будто отблески на меди,
Когда над книгами сижу,
В тиши больших энциклопедий
Я ваши лица нахожу.

Ярослав СМЕЛЯКОВ

Работа

Ярослав Смеляков любит слово «работа». Оно часто встречается в строчках его стихотворений и даже вошло в название книги, где собраны стихи четырех десятилетий. Людям созидания отданы любовь и уважение поэта.

Он и сам прошел нелегкую школу работы, ему не по рассказам известны весомость мозолей и счастливая бессонница за рабочим столом. Судьба автора неотделима от судьбы его героев. Их дела и мысли, надежды и радости есть то главное, чем живет его творчество.

Мне уже доводилось писать, что точнейшей формулировкой гражданской ответственности поэта я считаю строчки Маяковского: «Это было с бойцами или страной, или в сердце было моем». Когда жизнь народа становится жизнью поэта, когда все, что происходит с современниками, находит взволнованный и глубокий отклик в стихотворениях, словом, когда судьбы мира, страны, каждого человека становятся личным делом писателя, мы вправе в полный голос говорить о его гражданской ответственности. Я думаю, что все сказанное здесь полностью относится к Ярославу Смелякову.

Редко когда поэтическая биография длится ровно и плавно, как степная река. Чаще это путь по пересеченной местности, со своими взлетами и падениями, с периодами молчания и скороговорками, сменяющимися взрывной активностью. Я рад говорить сейчас добрые слова о Ярославе Смелякове еще и потому, что ныне самое время сказать их: только что написана (и даже еще продолжает писаться) новая книга, сделан новый шаг вперед в творческой биографии поэта.

Десять лет назад в поэме «Строгая любовь» мы встретились с героями уже легендарной первой пятилетки, с комсомольцами тридцатых годов. Сегодня они достигли пенсионного возраста, но остались такими же работягами и «непременными гражданами», как были. Поэт не оставляет своих друзей, он рассказывает нам об их прошлом и настоящем, говорит о новых поколениях, пришедших на смену.

Гражданственность не может быть беспартийной. В стихах Ярослава Смелякова живут глубоко партийные люди — коммунисты по самой своей сути. В новой книге — имена Рихарда Зорге и Марноса Ана, убеленного сединами рядового труженика и женщин-железнодорожниц. И все они предстанут перед вами «однопольчанами», в одном передовом строю, ибо они строители нового мира, нашего будущего.

И даже исторические персонажи — а их немало в последних стихотворениях Смелякова — увидены

поэтом с позиций сегодняшнего дня и дороги ему тем добрым, что осталось о них в людской памяти.

Мы с вами зачастую бываем свидетелями двух крайностей. Авторы иных стихотворений твердо помнят о гражданственности, но, не наделенные ею в достаточной степени, впадают в риторику и потчуют нас бенгальским огнем будто бы ярких, а на деле холодных строк. У других же лирический накал способен осветить разве что страницы домашнего альбома — тут мелка не сама тема, а степень чувства. Ярослав Смеляков — несомненный лирик, несмотря на то, что собственно любовной теме он почти не посвящает стихов. Но книгу свою

Р. Багаутдинов. «Железная дивизия».

И ЛЮБОВЬ

он назвал «Работа и любовь», и оба эти понятия в творчестве поэта неразъединимы.

Меняются и взрослеют люди, крепнет мастерство поэта, но главное остается неизменным. Разве мы с вами не узнаем Яшку или Зинку тридцатых годов в сегодняшнем старике, который «не в услуженье, а на службу неукоснительно идет»!

Всю свою поэтическую жизнь Ярослав Смеляков как бы пишет одну книгу.

Марк СОБОЛЬ

анар-цветок граната

Голубым островом проплыло Аральское море, и под крылом распластался простор пустыни. Арал в переводе и означает остров. Остров воды среди океана песков. Ржавые барханы застыли в дремотной тишине. Справа Каракумы, слева Каракумы, впереди Кызыл-Атрек, серый городок на серой земле. Сверху кажется, что он окружен зеленым браслетом. Браслет гранатовый. Гранатовая роща, которую посадили и вырастили ученые. Кызыл-Атрекская опытная станция сухих субтропиков — пионер освоения пустыни.

Гранат родился на этой земле. Анар, цветок граната, — символ красоты. Анар — так называют первую дочь в туркменской семье. Но этот алый цветок распускается только там, где есть вода.

И еще одно слово в туркменском языке, новое слово: Каранумдарья, Каракум-река. Эту восьмисоткилометровую реку построили люди. Один из них — Атабай Гельдыев, лауреат Ленинской премии, начальник управления «Каракумстрой». Он говорит:

«За пятилетку канал протянется до Небит-Дага. Это позволит резко поднять добычу нефти и газа, их переработку, развить химическую промышленность. В будущем канал дойдет до наших субтропиков, до Кызыл-Атрека. Вода для Туркмении — это хлопковые поля и отары каранульских овец, новая промышленность, города, поселки».

В. КРУПИН

Фото Л. Устинова

ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА ПОДВИГА

А. ЧЕСНАВИЧУС,
секретарь ЦК ВЛКСМ

Подвиг не всегда укладывается в рамки житейской логики.

Когда горящий самолет Гастелло, пикируя, шел на вражескую колонну, житейский баланс был не в пользу пилота: вражеские солдаты, много солдат, техника; а с другой стороны, неповторимость одной, только одной человеческой жизни...

Неповторимость жизни... Есть понятия больше, чем человеческая жизнь: воинский долг, ответ-

ственность, Родина. И летчик принял решение...

Да, арифметика всегда не в ладах с подвигом, с высшей математикой духа, логикой гражданского и человеческого мужества.

Героизм не природный дар. Он воспитывается всеми условиями нашей советской жизни. Традиции партии, народа, традиции, сложившиеся в битвах за свободу и независимость и в трудовых делах, — источник революционного духа и боевого патриотизма советских людей.

Подвиги Чапаева и чапаевцев, подвиг строителей Магнитки гото-

вили и боям Матросова и Гастелло. Подвиги Матросова и Гастелло готовили и готовят новые поколения героев.

Подвиги ратный и трудовой всегда рядом. Недаром Николай Горбачев, участник «таежного десанта» на строительстве дороги Абакан—Тайшет, сказал, обращаясь с трибуны XV съезда ВЛКСМ к министру обороны: «Молодежь готова не только к «таежным десантам»...»

Братск — подвиг сегодняшнего комсомола. Подвиг не одиночек, а сотен тысяч. Комсомольские организации городов Волжский, Норильск, Рудный, Кривой Рог, Жданов, Братск в дни работы XV съезда ВЛКСМ были награждены орденами Трудового Красного Знамени. Родина отметила героизм комсомольцев и молодежи этих городов.

Трудовой подвиг, повседневный, часто незаметный, подразумевает в человеке самоотверженность, а когда надо, способность отдать жизнь.

В зимнюю ночь Галину Кузнецову позвали к женщине, которой потребовалась срочная медицинская помощь. Идти нужно было сквозь метель в далекий поселок. Она пошла. И спасла человека. В это время ей сказали, что в другом поселке опять в беде человек. И перед девушкой не возник вопрос: идти или не идти? По дороге она погибла...

Одна из больниц Ростовской области носит имя комсомолки Гали Кузнецовой.

Подвиг — он как броневой щит — охраняет дело отцов, счастье людей.

Когда на реактивной машине комсомольца Павла Шиллярука отказал мотор, перед ним, еще пять минут назад не думавшим о подвиге, встал вопрос: что делать? А парашют был за плечами.

И опять, как всегда, высшая математика духа вступила в свои права: под машиной был город...

В этом и есть высшее проявление нашей коммунистической морали.

Слушайте песню-репортаж нашего корреспондента Ю. Визбора о подвиге курсанта Павла Шиллярука.

**КОММУНИСТ —
ЭТО
БОЕЦ**

●
Интервью
с секретарем
ЦК Компартии
Австрии, взятое
корреспондентами
«Кругозора»,
слушайте
на первой
звуковой
странице.

ТОВАРИЩ ФЮРНБЕРГ

Судьба коммуниста — это всегда судьба партии. Австрийский коммунист Фридль Фюрнберг сидел в фашистском концлагере, бежал, воевал вместе с партизанами в Югославии. В 1922 году он слышал Ленина. Он говорит об этом так, говорит по-русски:

— Мне было тогда двадцать лет. Я приехал сюда, в Москву, 6 ноября 1922 года на конгресс Коминтерна.

У нас места в зале определенного не было, а когда сказали, что будет Ленин, — мы все впереди. И вдруг — аплодисменты: вошел Ленин. Я уже сидел почти на ступеньках. Ленин выступал на немецком языке. И бывало так, что он не знал, как лучше сказать фразу. Тогда он бросал слово по-русски, а рядом стояли товарищи, которые русский язык хорошо знали и немецкий хорошо знали, они ему быстро помогали перевести, и он продолжал. Если ему нравился перевод. А было и так: он говорил: «Нет, это не точно». Тогда кто-то другой подавал реплику, и он продолжал доклад.

Товарищ Фюрнберг вступил в партию семнадцати лет.

22 декабря 1918 года «Правда» писала:

«Приехавший из Австро-Венгрии тов. Н. сообщил нам много интересного о революции в Австрии. Понятно, что революционного пролетарского движения австрийские социал-предатели остановить не могли, а только вызвали к жизни новую революционную рабочую партию. Такая партия возникла в конце ноября... под именем коммунистической партии. В настоящее время она уже издает свой орган... и ведет отчаянную борьбу с социал-предателями. Влияние коммунистов в рабочих массах уже теперь огромно... Несмотря на ужасающую продовольственную нужду и безработицу, правительство с.-д. ничего не предпринимает для облегчения этой нужды. Нет продуктов, нет топлива... Всего же безработных в одной Вене больше 150 000. Ни малейшей помощи они не по-

лучают... Выступая на митингах, коммунисты выставляют лозунг «Вся власть Советам!»... На заводах организованы коммунистические ячейки... Бурными аплодисментами встречались возвращавшиеся из России военнопленные, передававшие привет от русских коммунистов».

Фюрнберг вспоминает:

— Я пошел в местную организацию компартии, а там мне говорят: «Ты же молодой совсем, вам надо молодежную организацию создать». Мы начали организовывать комсомол. И так я вступил сначала в партию, а из партии уже в комсомол.

В 1936 году Фридль Фюрнберг бежал из концлагеря. Борьба с фашизмом продолжалась.

В ночь с 11 на 12 марта 1938 года появилось воззвание Коммунистической партии Австрии:

«Народу Австрии! Народам Европы и всего мира!

Военной силой Гитлер подчинил себе Австрию...

...Австрийский народ! Защищайся! Сопrotивляйся вторгшимся чужеземцам и их агентам! Католики и социалисты, рабочие и крестьяне, объединяйтесь! Рабочие, будьте тверды! Превратите заводы в центры сопротивления! Не допустите разгрома Объединенных профсоюзов».

Потом был австрийский батальон партизан Югославии. Вспоминая бои в горах Югославии, Фридль Фюрнберг говорит:

— Да, большая часть моей жизни — это борьба с фашизмом.

В 1946 году Фюрнберг вернулся в Австрию и был избран секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии.

Традиционный поход австрийских сторонников мира по маршруту Баден—Вена. На плакатах — протест против американской агрессии во Вьетнаме.

Телевизионная пушка сторожит мир.

Каждое окно — это гавань летящих радиоволн.

Лирический триптих фотообъектива.

Прометей века — сталевары «Серпа и молота».

СИЛУЭТЫ МОСКВЫ

слушайте песенные премьеры:

«Русь»,

«Звездолет»,

«Дорога длиною в жизнь»,

«Солнце, ты хороший парень».

Фото Н. Рахманова

Марина Нестьева. «Тональность» картины... Из чего она складывается? Вспомните ленту «До свидания, мальчики». Грустна она, повесть о детях, светящихся безотчетным счастьем и вдруг внезапно повзрослевших от столкновения с большой жизнью.

При решении этой темы композитор мог легко соскользнуть к иллюстративности. Однако Таривердиев поступил иначе. Он создал свой звуковой образ происходящего. За кадром — чистая, озаряющая невидимым светом драматизм событий мелодия.

Поэтому порой создается впечатление, что музыка и действие идут по расходящимся линиям. Вот на экран врываются хроникальные кадры нашествия: летящие к земле бомбы, смерть. И снова фоном — мечтательная, лирическая музыка. «Счастье Володи, и Инки, и миллионов таких, как они, под угрозой!» — предупреждает композитор.

Микаэл Таривердиев. Я бы назвал это доверительной интонацией обращения к зрителю. Слова, музыка должны быть обращены не к «некоему» зрителю вообще. Его нет. Аудитория состоит из разных людей со своим особым душевным строем. Я стараюсь обращаться к каждому из них. Через одного — ко всем.

М. Н. Известность Таривердиеву как композитору принес фильм «Человек идет за солнцем».

Маленький черноглазый смельчак отправляется в путешествие за солнечным светом. Рядом с ним озорной, звонкий и одновременно завораживающе-таинственный мотив. «Твои глаза» — песня-соблазн. Эта песня, как и вся музыка к фильму, полна нюансов, соответствующих бесконечной гамме оттенков внутреннего мира человека...

Существенен также принцип музыкальной характеристики персонажей или даже отдельных действий героев фильма — своего рода код.

М. Т. Это несколько нот. Но скорее не лейттемы, а лейттемы. Для солнца выбрана труба, образ мальчика ассоциировался

ЧТОБЫ ЗЕМЛЯ НИКОГДА НЕ ОСТЫЛА

Диалог
критика
и композитора

с флейтой, его бег — со звучанием клавирина — и так далее. Все эти тембры появились несколько раз в экспозиции, ухо зрителя привыкло к ним. Потом они варьировались, а в финале картины были выданы все сразу.

Эта лейттембровая мозаика стала эмоциональным фоном картины...

М. Н. Для нового фильма «Прощай» Таривердиев написал семь монологов-речитативов. О чем они? Просто о деревьях, море и звездах, дельфинах и слонах? Нет. В них композитор обращается к человеческим чувствам, он призывает к верности, достоинству, счастью. Это стремление к добру, к красоте по-детски чисто, где-то даже наивно, а больше мечтательно. Слово Таривердиева всюду незримо сопровождает тот самый маленький человек, идущий за солнцем.

М. Т. В новом фильме есть «Колыбельная», которая прозвучит и на звуковой странице «Кругозора». История такова. В море гибнет один из героев картины. Его товарищи везут жену погибшего в «квадрат», ставший могилой ее мужа. Она спрашивает: «Это — все?». «Да, все». Катер уходит из кадра, и на экране остается пенящийся бурун. Потом бурун опадает, и море снова сомкнулось, неприступное, безмолвное.

«Колыбельная» — сыну, который должен родиться у этой женщины и у которого не будет отца...

М. Н. Таривердиев поет свои речитативы сам и делает это мастерски. Его чуть хриловатый голос то грустен, то гневен, то спокоен и всегда импровизационно гибок. Пение сменяет шепот. Человеческая интонация предстает перед нами естественной, разноречивой. Трудно уловим ритм...

Вот так складывается музыкальная и эмоциональная «тональность» картин с участием композитора Микаэла Таривердиева.

«Я последний поэт деревни»,— писал о себе Есенин, но когда его причисляли к группе поэтов крестьянских, сердился. Принадлежать к группе не хотел, он был для этого слишком индивидуален. И все-таки был связан со своей Рязанью: по глухим родословным путям шел к нему чистейший сок его поэзии. Поэтому-то и не мог пустить корни ни на широких улицах Москвы, ни на брусчатых мостовых города на Неве. Свою «крайнюю индивидуальность» он носил подчеркнуто элегантно, так же как свою крылатку, и была она ему к лицу, но где-то в глубине души он, наверное, не знал, что

С. Есенин (редкий снимок).

прощению, тоске невыдуманной, нелитературной настояна его поэзия...

Такой же невыдуманной была его забота о матери, отце, сестрах. Даже суеверной: ему нужен был тыл. Зброшенный в Венецию, писал Екатерине: «Обо мне, о жизни семьи, о всем и о всем, что интересно знать моим врагам,— отмалчивайся, помни, что моя сила и мой вес — благополучие твое и Шуры».

И как мог—при своей безалаберной жизни и нерегулярных «доходах»—боролся за это благополучие: доставал деньги, устраивал учиться, находил жилье, бомбардировал письмами Мариенгофа: «Если сестре моей худо живется, то помоги как-нибудь ей».

Он был крестьянский сын и относился к жизни серьезно, как и к отчему краю, к матери.

А. МАРЧЕНКО

Я ПО-ПРЕЖНЕМУ ТАКОЙ ЖЕ НЕЖНЫЙ...

с ней делать. Горько жаловался: «Все мы бездомники»,— и шепотом признавался: «Я Россию очень люблю. И мать свою люблю»,— и тосковал по дому. И строил этот оставленный дом по бревнышку в своих стихах. На этой тоске по материнскому состраданию и все-

Татьяна Федоровна. Мать поэта.

На седьмой звуковой странице— диалог: мать и сын. Ведет рассказ заслуженный артист РСФСР М. М. Новохижин.

Звуковая страница подготовлена Л. Шиловым.

Запись С. Есенина сделана в 1921 году С. И. Бернштейном.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРЕДКИ

Г. ШЕРГОВА

Может быть, это случилось так. Когда олень рванулся от стрелы, тетива древнего лука томительно пропела в руках охотника. И он узнал, что тетива может быть струной. Кто знает...

Но именно жажда искусства, возникшая в живом существе, провела рубеж в человеческой эволюции. Эта жажда водила рукой нашего предка, начертавшего бизона на стене пещеры, и научила его создать первые источники музыкального звука.

Века проторили дорогу от первой тростниковой дудки к электрожному роялю, и в обочинах этого

пути уже затерялись даже многие имена инструментов. Но если вы захотите увидеть эту подробную музыкальную эволюцию в разных концах земли, — идите на выставку музыкальных инструментов. Ленинград. Исаакиевская площадь.

Более полувена создают это удивительное собрание любители музыки, профессионалы и просто добровольные служители певучей музы. Увидите вы на выставке стеклянную гармонику и поразитесь, узнав, что она изобретение не мастера-музыканта, а великого физика Бенджамина Франклина.

Они молчат на стендах, русские ложки с бубенчиками, инкрустированные перламутром клавишины и мрачные ритуальные гонги. И если ваше воображение не сможет извлечь звуков из хитроумных недр этих инструментов, послушайте нашу звуковую страницу. В вашем доме зазвучат века и страны голосами забытыми и поразительными...

Роспись балалайки Василия Андреева (слева); экспонаты музея.

„...А ОСТАЛЬНОЕ ХОДЬБА“

1-й ДЕНЬ ПУТИ. Мутаил ушел с отарой рано утром. Вчера долго спорили, как мне идти: с отарой или верхом, с арбачами Абасом и Нуро. Я говорил: «Дойду». Мутаил говорил: «Может быть, и дойдешь, но лучше взять лошадь». Нашли мне смирную кобылку с жеребенком, плоским, будто вырезанным из фанеры.

К двум часам подъехали Абас и Нуро верхом, в поводу два навьюченных мула. Во вьюнах мешки с мукой, котел, связки сапог, ведра, дрова, керосиновый фонарь. Работа в отаре распределена так: чабаны весь день гонят овец, арбачи снимают утром лагерь, едут вперед, готовят еду и потом всю ночь стерегут отару.

Поехали. Женщины посмотрели нам вслед. Остановились поздно вечером в степи, у канавы, заросшей камышом. Воду пришлось цедить через два полотенца. К десяти подошел с отарой Мутаил, в одиннадцать все спали.

2-й ДЕНЬ ПУТИ. Лошадна моя побежала сегодня одна. Иду пешком, с отарой. Еще чувствуется море. Видел чайку. Трава уже посохла, острая, пыльная. Мутаил впереди отары, идет медленно, монотонно... За ним ручной козел, а потом все стадо. Впереди овцы, сзади ягнята, чтобы их не подавили. Курмагомед и Гитина замыкают отару. Гитина, как бубен, трясет консервную банку с камешками. Уже немолодой Курмагомед солидно машет на овец чабанской палкой. Отара то растягивается в линию, то смыкается тупым треугольником.

В полдень начались болота. Шею жжет, а ноги мокрые. На голенищах соль. Ягнята отстают, самых маленьких приходится брать на руки. Каждый из нас уже несет по ягненку. Ягненок немножко отдохнет и бежит сам. Изредка Гитина отстает, склоняется над совсем безнадежным. Шкурками потом отчитываются.

К вечеру мы вышли на станцию Алмала. Стоит сверкающий экспресс «Москва — Баку». Совершенно искренне ловлю себя на мысли, что в заднем кармане у меня деньги и документы.

В этот день мы шли восемнадцать часов.

3-й ДЕНЬ ПУТИ. Проснулся в половине четвертого. Над степью встает солнце. Хотел сфотографировать лагерь на фоне огромного диска, не успел. Пока отбегал, солнце уже поднялось, сморщилось.

▼
«...А ОСТАЛЬНОЕ ХОДЬБА»

Фото автора.

Вчера натер ноги. Еду верхом с Нуро. Начались предгорья. Собаки то выстраиваются пунктиром сзади, то бегут почти под копытами в тени лошадей. Лошади мокрые, а чуть постоят — на боках запекается соль.

Обогнали Мутаила. У них привал. Сидят на песке, едят консервированный компот. Овцы сгрудились и лежат прямо на солнце. Даже гордый козел уперся бородой в песок. Скулы у Мутаила обтянуло, у Гитины глаза над серыми тенями широкие, огромные.

В час дня остановились. Сняли мокрые седла. В хурджунах едкий лошадиный пот промочил свитеры, рубашки, футляры фотоаппаратов.

Абас и Нуро легли спать. Сон у них беспокойный, мутный — жара. В пять они поднимаются, варят мясо, кормят собак, ждут чабанов.

Вчера ночью родился ягненок. В мою, говорят, честь назвали Ваней, хотя меня зовут и не так. Весь день везли Ваню на седле.

4-й ДЕНЬ ПУТИ. Приехал на машине Шапи. Здесь начинается что-то похожее на дорогу, и Шапи развозит питьевую воду.

Идем не по трассе скотопргона, а через пастбища колхоза имени Энгельса. Волнения были страшные. Завфермой Магомед ездил в район, в Буйнакск, а потом в Чиркей, в правление. Но председатель колхоза оказался где-то на трассе. Всю ночь искали его, и к пяти утра Магомед вырвал председательскую записку: сосед соседу должен помогать. Сократили на день путь, а главное — здесь трава.

5-й ДЕНЬ ПУТИ. Бахара-Кутан — горячее пастбище. Небо выцвело. Воздух без движения, остекленел, давит на кожу. Опять приходится нести ягнят. Подъезжает Шапи, кричит: «Ваше величество, хочешь водички холодной?» Пьем. В кабине у Шапи, как в пекле.

На коротких стоянках столпотворение. Отара — вся из перекрещивающихся движений. Овцы

ищут своих ягнят, обнюхивают. Ягнята тычутся им в животы. И только Ваня, который сейчас где-то впереди, не находит матери, кричит, тыкается в сапоги, в собак. Покормиться в отару Ваню пускают только ночью. Падежа нет.

6-й ДЕНЬ ПУТИ. Дождь. Тропа мокрая. Лошади скользят. Их перековывают перед откочевной. Жеребенок хромает. Копыта у него еще мягкие, стесались. Движемся на гору и снова вниз, в долину. Лучше бы уже жара.

7-й ДЕНЬ ПУТИ. Мутаил каждый день подводит Абаса и Нуро. Они разбивают лагерь, а потом часов в восемь появляется Мутаил и говорит: «Идем дальше». Едим мясо холодным. Мутаил хочет попасть раньше на пастбище за Верхним Карани, хоть на несколько часов больше побыть там. После Карани — голодные места. Сегодня Мутаил идет чуть веселее. Признался: отошли ноги. Там, в болотах, он тоже стер их в кровь.

Ночи холодные и сырые. Хорошо, что, кроме бурки, мне еще дали с собой и тулуп. Под голову кладу непросыхающее седло. Малярня треплет завфермой. Мы навалили на него все, что у нас было. Малярня у него давняя, из окопов, с войны.

Для Шапи опять нет дороги. За ночь он даст крюк километров в двести пятьдесят и встретит нас после Гимринского перевала. Все говорят: Гимри, Гимри!

8-й ДЕНЬ ПУТИ. Только с вершины перевала становится ясно, как высоко мы уже поднялись. Овцы спускаются цепочкой, одна за другой. Камни на траве белые, каленые. Бессонница стучит в висках. Мир из белого камня и сгоревшего неба. Но внизу снова ни травинки. Мутаил торопится прогнать этот мертвый участок.

Ночью Мутаил опять прошел мимо лагеря прямо на плато над Унцукулем, к воде, прохладе, к травам высоким и стойким.

Вот так получают высокий настриг шерсти, сохраняют поголовье.

В прошлом году на тридцать втором году жизни Мутаил Мутаилов стал заслуженным животноводом республики.

9-й ДЕНЬ ПУТИ. Пустили в отару Ваню. Освоился. Около Кахаб-Росо под моим конем обаялась тропа. Нуро намочил в соленой воде бинт и затянул мне руку. Бинт затвердел, как гипс. Магнитофон цел.

10-й ДЕНЬ ПУТИ. Завтра мне уезжать. До летних пастбищ Мутаилу еще четыре дня. А на следующий год ему добираться почти до Грузии — месяц пути. Последний раз у костра. Мне еще день верхом, а потом из Хунзаха на самолете.

Для Шапи тоже дороги нет. Жарим на паяльной лампе шашлык. Подъехал ветфельдшер Муртузали. Улыбается: «Ну, как чабанская жизнь?» И сам отвечает: «В половине четвертого подъем, в одиннадцать спать, а остальное ходьба».

12-й ДЕНЬ ПУТИ. Сажу в аэропорту. Слушаю свой магнитофон. Алмала, Гимри, Карани, Кахаб-Росо — путь, по которому много столетий идут чабаны. Работа, убеленная пылью дорог. Но здесь же идет и другой путь — поэзии и славы, душевной тонкости и пристальности раздумий, потому что они неразлучны с землей Родины и трудом.

С. ЗИНИН,

специальный корреспондент «Кругозора».

Дагестанская АССР.

ПЕСНЯ РЫБАКА

Фикрет ГОДЖА

Я старый рыбак.
Я знаю море до дна.
В морщинах моих
Оставила след волна.
Я море через сети процедил.
Я время через сети процедил.
И в море опрокинутую синь
Я тоже через сети процедил.
Улов прекрасен! —
Солнце мне попалося.
А рыбы нет.
Ну что ж! Я не печалюсь,
Но море древнее я не просил о солнце,
О, дай мне рыбы, море! — эту малость.
Я солнце через сети процедил...
Теперь и солнце исчезает так,
И надо мной луна восходит так,
Что снова
Сети — мой условный знак —
Я морю подаю,
Ведь я рыбак.
А спросят,
Отвечаю людям так:
Я старый рыбак,
Я знаю море до дна.
В морщинах моих
Оставила след волна.
И лодка трется, трется о звезду,
Дрожащую, дрожащую звезду.
И кажется осколками звезды
Разбитое мерцание воды.
Глядеть
На эту красоту так хорошо!..
Но что глядеть...
И в дом тащить пустую сеть!..
И снова сети — мой условный знак —
Я морю подаю,
Ведь я рыбак.

Фото И. Тункеля.

С азербайджанского перевода
А. Ахундова

Музыкой призванные

Все, как водится, было подсчитано: что на конкурсе имени Чайковского выступало больше двухсот пятидесяти молодых музыкантов, певцов и певиц; что, не считая заключительных, было восемьдесят семь концертов-прослушиваний, почти пятьсот часов музыки... Не подсчитано лишь, сколько интервью дали участники конкурса. Наверное, тысячу... И каждого спрашивали: а что было для вас самым трудным на конкурсе?

Но попробуем задать этот же вопрос не участнику, а слушателю. Одному из тех сотен слушателей, что умудрились (коллективный подвиг) побывать почти на всех «турах», не пропустить ни одного выступления. Кажется, ответ был бы таким:

— Самое трудное? Когда на конкурсе выходной. И первые дни после того, как все кончилось...

Да, в первые дни после конкурса вдруг всплывали в сознании все мелодии, все голоса инструментов разом. Это была фантастическая симфония, составленная из баховской «Чаконны», моцартовских скрипичных концертов, виолончельной сонаты Боккерини, 17-го каприса Паганини, «Времен года» Чайковского и «Поэмы» Арно Бабаджаняна — произведений, исполнявшихся на конкурсе по пятнадцать, двадцать, тридцать раз...

Это был единственный в своем роде концерт, особенностью и прелестью которого было как раз то, что погубило бы любой реальный оркестр: каждого музыканта было слышно в отдельности, звук его инструмента не сливался с другими, а, наоборот, резко выделялся своей непохожестью.

И даже сейчас, спустя некоторое время после конкурса, разом слышишь виолончель Каринэ Георгиан, скрипки Третьякова и Усноды, рояль Григория Соколова, голоса Владимира Атлантова, Джейн Марш...

В музыке этого оркестра можно услышать многое. И главное, как

поддерживается одно из самых сложных человеческих искусств — искусство игры на музыкальных инструментах? Как перенимает его самое молодое поколение земли?

Вся огромная культура человечества передается от отцов к детям в книгах, станках, вещах, нотах, в стройках — она материально закрепляется. Но что значат книги, ноты и здания, если вместе с ними не будет передано мастер-

дей, кто думает, будто жизнь ограничивается тем, что в ней можно только находить. В жизнь нужно и приносить». Молодые музыканты, с которыми мы познакомились на конкурсе, действительно стараются принести в жизнь — и в свою и в общечеловеческую — новые чувства, новое миропонимание, новую ступень мастерства... И оттого музыке на конкурсе было так привольно, оттого так

На звуковых страницах вы услышите: каприс Паганини № 24, этюд Скрябина сочинение В № 10, первую часть виолончельной сонаты Локателли ре-мажор и ариозо Германа из оперы Чайковского «Пиковая дама». Исполнители — лауреаты конкурса В. Третьяков, Г. Соколов, К. Георгиан и В. Атлактов.

Дружеские шаржи В. Соловьева.

ство, умение строить, писать, изобретать и играть?

Участники конкурса собирались вместе — на жеребьевку или для объявления результатов.

Простые ребята, каких тысячами встречаешь на улицах, но это был цвет музыкальной молодежи мира. Это сгусток таланта, творчества, бешеного труда, исканий, мучений, открытий, радостей, нервного напряжения. Призывники армии музыки. Многие из этих ребят могли бы повторить слова Альфреда Корто: «Я не из тех лю-

мноغو впечатлений осталось у слушателей, оттого мы узнали нечто важное (хотя и трудно выразимое в словах) о современном мире, о современном молодом человеке, о современном искусстве.

Вот в этом-то и состоит, пожалуй, главное значение конкурса. И когда вы сейчас станете слушать отрывки из конкурсных записей, постарайтесь, пожалуйста, в капле из моря музыки увидеть, почувствовать то большое, что скрыто в каждом звуке человеческого голоса, скрипки, виолончели, рояля...

С. СОЛОВЕЙЧИК

«Золотые руны».
Эмми Верхей (Голландия).
Еще одно жюри...
Александр Слободяник (СССР).
Фото А. Лидова.

Цена 1 руб.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. Фридль Фюрнберг, секретарь ЦК Компартии Австрии. Интервью «Кругозора».
2. Пластинка поэта. Ярослав Смеляков. «День России». Стихи из новой книги.
3. Павел Шиллярук прощается с землей.
4. Десять дней в седле. Звуковая новелла.
- 5—6. Третий конкурс имени Чайковского. Лауреаты.
7. Татьяна Федоровна Есенина, мать поэта.
8. На чем играли наши предки.
- 9—10. Песенные премьеры. А. Пахмутова (слова С. Гребенникова и Н. Добронравова) «Русь»; А. Пахмутова (слова Н. Добронравова) «Звездопад»; С. Пожлаков (слова Н. Малышева) «Дорога длиною в жизнь»; Е. Птичкин (слова Ю. Цейтлина) «Солнце, ты хороший парень». Исполняют М. Кристаллинская, вокальный квартет «Анкорд», М. Рыжов и М. Лукач.
11. Музыка Микаэла Таривердиева в кино.
12. Выступает оркестр под управлением Б. Рычкова. Две импровизации.

На первой странице обложки: Отвоєвана новая земля у Голодной степи. Заслуженный механизатор Узбекской ССР Хувандук Абдур Азанов и бригадир Рахманов Джума. Фото О. Насветникова.

На четвертой странице обложки: Рассвет. Фото Л. Лазарева.

Оформление Е. Казакова.
Техн. редактор Л. Петрова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции:
Москва, Пятницкая ул., 25.
Телефоны редакции:
В 3-73-94, В 3-74-59.

В 05078. Подп. к печ. 18/VIII 1966 г.
Формат бумаги 84×108^{1/16}. Бум. л. 0,5. Печ. л. 1. Тираж 250 000 экз.
Заказ 2230. Цена 1 руб.

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и Государственным Домом радиовещания и звукозаписи.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.